

**Что в звуке тебе моем?
(фоносемантиконные особенности
экспликации психических и сексуальных ориентаций
в изоляции от общества)**

© кандидат филологических наук А. М. Холод (Украина), 2000

Как известно и установлено ранее [3], условия изоляции однополюх людей зачастую приводят к акцентуации определенных сексуальных ориентаций, к усилению ее вектора. В свете сказанного мы предположили, что русские речевые картины мира мужчин и женщин, вернее — фрагменты таких картин мира, могут эксплицироваться в речевых знаках и операциях вовсе не так, как могли бы эксплицироваться вне условий изоляции. Мы выдвинули гипотезу: сексуальные ориентации мужчин и женщин, пребывающих в изоляции от общества в условиях однополюго окружения, весьма ярко эксплицируются в их речевой деятельности.

Подобное предположение подверглось нами тщательной проверке экспериментальным путем.

Целью нашего экспериментального исследования было изучение и описание речевой экспликации половых особенностей носителей русского языка и экспликации в речи их сексуальных предпочтений.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач:

1) описание речевых особенностей изолянтов и испытуемых контрольных групп;

2) сравнение особенностей речи носителей симптомов половых девиаций с теми характеристиками, которые были описаны нами при построении и верификации моделей русских речевых картин мира мужчин и женщин (модель антропоцентрической ориентации речевой деятельности — МАОРД).

Испытуемым мужчинам и женщинам (131 человеку), находящимся в изоляции от общества и вне таковой, были предложены следующие задания и текст [14]:

1) тест Леонгарда-Холода на установление типа акцентуированной личности и на определение типа и вида сексуальных предпочтений [14: 36-50];

2) 20 психолингвистических и психологических заданий [14: 51-64].

Тест Леонгарда-Холода содержит 216 вопросов, ориентированных на определение типа акцентуированной личности (по К. Леонгарду [9]) и на определение типа и вида сексуальных предпочтений (оригинальные вопросы, составленные нами — А. Х. при анализе [7; 13: 123-200; 10; 11; 12; 8]).

В результате добровольного участия изолянтов и членов контрольных групп в нашем активе оказались заполненные тесты и выполненные психолингвистические и психологические задания. Ориентируясь на типологию акцентуированной личности К. Леонгарда и нашу оригинальную типологию симптомов сексуальных девиаций, мы отобрали для участия в дальнейшем исследовании в каждой группе испытуемых¹ тех индивидов, чьи акцентуации были наиболее частотными.

Всего экспериментальных групп насчитывалось 5, контрольных — 2. Среди экспериментальных групп значились следующие: 2 группы — “сифилис” (мужчины и женщины — стационарные больные сифилисом и гонореей); 2 группы — “осужденные” (осужденные-женщины и осужденные-мужчины, содержащиеся в колониях усиленного режима); 1 группа — “солдаты” (служащие срочной службы Вооруженных Сил Украины). Контрольных групп было 2: первая — женщины, приходившие на прием в женскую консультацию, и вторая — их мужья, добровольно согласившиеся принять участие в исследовании. В результате анализа заполненных карточек (тестов) были определены наиболее частотные типы акцентуированной личности (по К. Леонгарду). Таковыми оказались: *циклотимические* личности (группы женщин-сифилитиков и женщин-осужденных, женщин контрольной группы, мужчин-солдат); *гипертимические* личности (группа мужчин-сифилитиков); *эмотивные* личности (группа мужчин-осужденных); *дистимические* личности (группа мужей контрольной группы женщин). По сути дела все три группы испытуемых-женщин имели наиболее высокие показатели по типу циклотимической акцентуации, мужчины же в каждой из четырех групп имели разный тип акцентуации (гипертимический, эмотивный, циклотимический и дистимический). Учитывая то обстоятельство, что циклотимический тип личности представляет из себя смену фаз гипертимической и дистимической, мы можем говорить об относительной близости по акцентуации 6 из 7 представленных групп испытуемых. Седьмой группой, весьма далеко “стоящей” в ранжировке К. Леонгарда от шести упомянутых, стала группа испытуемых с кодовым рабочим названием “осужденные” (эмотивный тип акцентуации).

¹ В экспериментальных группах: осужденных, венерических больных, солдат; в контрольных группах: женщин, посещавших женскую консультацию, и их мужей.

Результаты типологии испытуемых по их сексуальным предпочтениям показали, что участники исследования достаточно близки по своим сексологическим параметрам. Так, для мужчин-испытуемых всех групп исследования характерны следующие нарушения: I — расстройство сексуальных потребностей (гиперлибидомия, или ощущение постоянного желания полового акта — в 75% случаев); II — препятствия в реализации сексуальных потребностей (синдром околосоновых сексуальных иллюзий — в 50% случаев); III — нарушение течения сексуальной жизни у мужчин (нарушение эякуляции — в 50% случаев); IV — сексуальные девиации (мужской гомосексуализм — в 50% случаев). Испытуемые-женщины всех групп исследования имели следующие нарушения: I — препятствия в реализации сексуальных потребностей (1 — синдром околосоновых сексуальных иллюзий, или устоявшиеся признаки сексуальной озабоченности у индивидов с высоким уровнем либидо, имеющих длительный перерыв в контактах с сексуальным партнером — в 66% случаев; и 2 — синдром Отелло, или патологическая ревность — в 66% случаев); II — нарушения течения сексуальной жизни у женщин (1 — первая степень аноргазмии, или отсутствие или крайне редкое достижение оргазма при половой жизни — в 66% случаев; и 2 — фригидность, или отсутствие полового влечения и низкий уровень сексуального возбуждения у женщин, вплоть до полного безразличия к любой сексуальной стимуляции — в 66% случаев); IV — нетипичные сексуальные отклонения (куннилингус, или форма орально-генитального контакта — в 33% случаев).

Таким образом, обобщенный портрет наших испытуемых может быть изложен следующим образом.

Для *женщин*: циклотимическая личность с препятствиями в реализации сексуальных потребностей и нарушением течения сексуальной жизни.

Для *мужчин*: циклотимические, дистимические и гипертимические, эмотивные личности с расстройствами сексуальных потребностей, препятствиями в их реализации, нарушением течения сексуальной жизни и с сексуальными девиациями.

Из изложенного выше следует, что, с точки зрения психологии, наиболее типичным для наших испытуемых разного пола выступает циклотимическая личность. Последняя свойственна людям, для которых характерна смена гипертимических и дистимических состояний. По К. Леонгарду [9: 124-125], радостные события вызывают у таких людей не только радостные эмоции, но их действия сопровождаются повышенной жадностью деятельности, повышенной говорливостью, скачком

идей. “Печальные события вызывают подавленность, ... замедленность реакций и мышления” [9: 124].

С точки зрения сексологии, типичными для наших испытуемых разного пола выступают расстройства сексуальных потребностей, препятствия в их реализации.

Исходя из названных характеристик и учитывая их особенности, ниже мы излагаем свои замечания относительно экспликации элементов общей картины мира русскоязычных мужчин и женщин в их речи. Мы излагаем наши замечания, опуская подробное описание, анализ и полное изложение экспериментальных данных и лишь вскользь упоминая методику нашего исследования (полное изложение методики можно найти в [14]).

Представим и проанализируем фоносемантические особенности речевых картин мира мужчин и женщин-студентов (нормалов) с теми, которые мы получили от экспериментальных групп разного пола (изолянтов).

Нами было установлено, что в число “любимых” звуков русского языка испытуемые-изолянты разного пола вносят кроме звука [a] разные звуки. Так, мужчины-стационарные больные сифилисом гипертимической акцентуации, имеющие симптомы препятствий в реализации сексуальных потребностей, предпочитают называть “любимым” звук [a] и дифтонг [ja]. В отличие от мужчин, женщины-стационарные больные сифилисом циклотимической акцентуации с теми же симптомами препятствий в реализации сексуальных потребностей “любят” не только звук [a], но и звуки [y], [o], [л]. При сравнении упомянутых предпочтений с теми, которые были зафиксированы в фоносемантике мужчин контрольной группы (“нормалов”, далее — без кавычек), было установлено, что “любимые”, или предпочитаемые, звуки русского языка у них отличаются от названных изолянтами. Так, мужчины-нормалы также имеют определенные девиации, тип которых сходен с типом девиаций изолянтов. Несмотря на указанное обстоятельство, предпочтения в звуках русского языка у нормалов фиксируются как: [a], [y], [o], [н]. Таким образом, мы констатируем не только количественное, но и качественное различие показателей испытуемых экспериментальной и контрольной групп испытуемых-мужчин: мужчины-сифилитики менее разнообразны в своих предпочтениях в звуках русского языка, чем мужчины-нормалы. По всей видимости, такое обстоятельство обусловлено влиянием на сознание сифилитиков со стороны мрачных акцентов, порожденных сомарефлексией самобичевания. Скудность эксплицированных “любимых” звуков мужчин-сифилитиков может объясняться и постоянным заниженным фоном настроения, нежеланием оказывать какую-либо

помощь исследователю в заполнении стимульных карточек. Таким образом, степень изоляции эксплицируется в речевом поведении изолянта, мир его переживаний трансформирован в фоносемантике указанной скудностью предпочитаемых звуков. С другой стороны, можно предположить, что именно сочетание типа акцентуации (в данном случае — гипертимический, постоянно повышенный фон настроения исследуемых нами изолянтов) и типов сексуальных отклонений (в данном случае — наличие препятствий в реализации сексуальных потребностей) ведет к подобной однообразной экспликации звуков русского языка. В любом случае у нас есть основания утверждать, что между элементами речевой деятельности и симптомами сексуальных отклонений есть опосредованная взаимосвязь.

Представляют интерес различные звуковые предпочтения у осужденных испытуемых-мужчин и у солдат, с одной стороны, и различные звуковые предпочтения у осужденных женщин и женщин-нормалов, с другой. Маркировкой степени изоляции осужденных разного пола является предпочтение ими разных звуков: так, женщины-осужденные “любят”, кроме звука [а], еще и звук [в]; мужчины-осужденные — звук [о]. При этом интересно отметить, что солдаты отдают предпочтение, помимо звука [а], еще и звукам [у] и [т]. Напомним, что в группе мужчин-нормалов “любимые” звуки русского языка имеют целый “набор” — [а], [у], [о], [н]. Анализ указанных особенностей позволяет, на наш взгляд, говорить о достаточно яркой экспликации фрагментов общей картины мира изолянтов в их речевой деятельности.

Вывод, касающийся фиксации фоносемантических особенностей речевой картины мира мужчин и женщин, находящихся в разной степени изоляции, может быть сформулирован следующим образом:

1) сифилис и связанные с его лечением условия изоляции маркируются в речи русскоязычных жителей Украины посредством выбора: испытуемыми-мужчинами звуков русского языка [а], [ја]; испытуемыми-женщинами — [а], [у], [о], [л];

2) у осужденных разного пола маркировка степени их изоляции также различна; женщины, отбывающие наказание в условиях усиленного режима — второго из имеющихся трех режимов строгости, маркируют в своей речевой картине мира степень своей изоляции посредством губно-зубного щелевого звука [в] и гласного нижнего подъема среднего ряда [а], в то время как мужчины, отбывающие наказание в колонии строгого режима — третьего из имеющихся четырех режимов строгости, степень своей изоляции маркируют “любимыми” звуками [а] и [о], т. е. гласными разного подъема и разного ряда;

3) смычным взрывным переднеязычным согласным [т] и гласными нижнего ряда и среднего подъема [а] и заднего ряда верхнего подъема [у] солдаты второго года срочной службы ВС Украины “отмечают” степень своей изоляции от общества.

Поскольку у каждого звука есть свои психологические эквиваленты [1; 2; 4; 5; 6: 43-44], мы предположили, что каждая звукобуква (термин А. П. Журавлева) имеет свои психологические антропоморфные характеристики. Реальность функционирования таковых в сознании носителей языка разного пола доказывает не только возможность верификации элементов общей картины мира в речи, но также и то, что пути экспликации элементов общей картины мира зависят от степени актуальности таких элементов при коммуникации. Для носителей определенных симптомов сексуальных отклонений и расстройств, к тому же относящихся к определенному типу акцентуированной личности, названные факторы выступают условиями актуализации конкретных речевых операций и языковых единиц. В своем исследовании мы провели эксперимент, в котором просили испытуемых изолянтов и неизолянтов представить, что каждая из звукобукв “У, Щ, Э, МБ” — это человек. Испытуемым необходимо было любыми словами описать характер каждого из этих “людей”. Анализ характеристик данных стимульных звукобукв как людей проводился с учетом негативности или позитивности тех качеств характера, которые испытуемые дали звукобуквам. Интерпретация полученных данных позволила нам сделать следующие выводы.

1) Мужчины-стационарные больные сифилисом гипертимического типа акцентуации и имеющие препятствия в реализации сексуальных потребностей представили в 1,7 раза меньше позитивных характеристик стимульных звукобукв, чем женщины-испытуемые циклотимического типа акцентуации с теми же видами препятствий в сексуальной деятельности. При этом, если у женщин-испытуемых не отмечены негативные характеристики звукобукв, то у мужчин-испытуемых таковых насчитывается 41,6%. По всей видимости, это результат влияния не только фактора пола, но и фактора отнесенности экспериментальных групп испытуемых к разным типам акцентуированных личностей: гипертимические личности — мужчины, циклотимические — женщины.

2) Характер звукобукв как людей в 2,5 раза чаще позитивно оценивается женщинами-осужденными, чем мужчинами-осужденными. Однако показатель негативных оценок звукобукв выше у мужчин-испытуемых (в 2 раза). Здесь также сыграла свою роль отнесенность испытуемых к разным типам акцентуированной личности (мужчины — эмотивные личности; женщины — циклотимические личности). Однако помимо этого наличие негативных / позитивных оценок звукобукв пре-

допределил, по нашему мнению, и тип сексуальных отклонений наших испытуемых. Так, мужчины-осужденные имеют симптомы расстройств сексуальных потребностей (нарушение либидо), нарушения течения сексуальной жизни и сексуальные девиации, тогда как осужденные-женщины имеют препятствия в реализации сексуальных потребностей и нарушение течения сексуальной жизни. Как видно из перечисленных типов сексуальных отклонений, в обеих группах испытуемых наблюдаются нарушения течения сексуальной жизни. Следовательно, указанный фактор, идентичный для мужчин и женщин, мог оказать влияние на полученные данные, т. е. “найти выход” в речевых и ментальных операциях испытуемых.

3) Попытка уравнивания типов акцентуированной личности и типов сексуальных отклонений привела нас к необходимости и целесообразности сравнения показателей испытуемых разного пола, разных степеней изоляции и свободы. В результате сравнительного анализа по указанным параметрам мы убедились в том, что показатели разнятся по половым признакам и по признакам степени изоляции / свободы испытуемых. Так, испытуемые-солдаты и испытуемые-посетители женской консультации, с идентичными показателями типов акцентуации, имеют разные показатели негативной и позитивной оценок-характеристик стимульных звукобукв как людей. Отсюда мы делаем вывод о том, что степень изоляции от общества и пол испытуемых имеют разные смыслы экспликации в речи. Представляет интерес кратность негативных оценок звукобукв испытуемыми-солдатами и испытуемыми-посетителями женской консультации: показатель кратности равен 1,6 в пользу доминирования негатива в оценках солдат и мужей посетительниц женской консультации. По-видимому, мужчины в большей мере, чем женщина, склонны к негативизации оценок звукобукв как людей. При этом степень и вид изолированности их от общества или степень их свободы в обществе не оказывает особого влияния (это доказывается небольшой амплитудой показателей позитивных оценок мужчинами стимульных звукобукв — от 58% до 25%). Амплитуда же показателей негативных оценок мужчин, находящихся в разной степени изоляции и свободы, выражена числовым показателем 59%, что выше в 2,1 раза, чем идентичный показатель негативных оценок у женщин разной степени изоляции или свободы (28%).

4. Таким образом, мы можем констатировать реальность экспликации половых характеристик наших испытуемых в оценках звукобукв как людей. Следовательно, оказывается доказанным наличие разных способов когнитивной речевой маркировки фактора пола носителя языка, а также существование разной экспликации фрагментов общей картины

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 13. – 84 с. ISBN 5-317-00037-8

мира мужчин и женщин, мотивирующей такую разную маркировку и ее экспликацию.

Л и т е р а т у р а

1. Бодуэн де Куртенэ И. А. О задачах языкознания // Избр. труды по общему языкознанию. В 2-х тт. Т.1. М., 1993. С. 203-222.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. О задачах языкознания // Избр. труды по общему языкознанию. В 2-х тт. Т.2. М., 1993. С. 197.
3. Гульман Б. Л. Сексуальные преступления. Харьков, 1994.
4. Жинкин Н. И. Механизм речи. М., 1958.
5. Журавлев В. К. Звук и смысл. М., 1991.
6. Журавлев В. К., Камалаев А. К. Опыт фоносемантического анализа и синтеза // Проблемы фоносемантики: Тезисы выступлений на совещании. М., 1989. С. 43-44.
7. Имелинский К. Сексология и сексопатология. / Пер. с польск. М., 1986.
8. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства. / Пер. с нем. М., 1996.
9. Леонгард К. Акцентуированные личности. / Пер. с нем. Киев, 1981.
10. Васильченко Г. С. и др. Сексопатология. Справочник. / Под ред. Г. С. Васильченко. М., 1990.
11. Святоц А. М. Женская сексопатология. Кишинев, 1991.
12. Старович З. Л. Судебная сексология. М., 1991.
13. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Психология бессознательного. Сб. произведений. / Сост. М. Г. Ярошевский. М., 1989. С. 123-200.
14. Холод А. М. Экспериментальная программа по антропологической лингвистике. Кривой Рог, 1996.